

ИСТОРИИ

**«Я не чувствую ничего, кроме страха.
Моя бабушка по ту сторону фронта»**
Читатели «Медузы», чьи близкие живут
в Украине, — о том, как для них началась
эта война

10:28, 24 февраля 2022 · Источник: Meduza

Фото: Ethan Swope / Bloomberg / Getty Images. Жители Киева с собранными чемоданами. 24 февраля 2022 года

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

В ночь на 24 февраля Владимир Путин начал войну с Украиной — страной, в которой живут родные и друзья многих жителей России. Граница разделила миллионы близких людей. Мы попросили читателей, которые оказались в такой ситуации, поделиться тем, что они чувствуют, — и рассказать, как война уже повлияла на их жизнь. Вот некоторые из этих историй (с сокращениями).

Настя

Санкт-Петербург

В Украине живут мои любимые родственники. Как война изменила мою жизнь? Мне кажется, она ее отменила. Я чувствую не только боль, стыд и ужас, я чувствую себя конченной душой, которая восемь лет имитировала спокойную жизнь, вместо того чтобы пытаться всеми силами, возможно, и ценою этой жизни, как-то предотвратить этот ад. Ничего не хочу и ни во что уже не верю.

Кира

Москва

На Донбассе находятся родители молодого человека. И куча друзей в Киеве, Тернополе, Львове. Стараюсь сохранять спокойствие, но очень переживаю за родителей в Горловке. Они сидят дома, боятся выйти на улицу. Мы их звали к нам в Москву, в пустую квартиру, но они не хотят бросать дом и собак. Мы все едины, бывший Союз. Я отказываюсь принимать эти игры марионеток-толстосумов.

Ирина

Санкт-Петербург

В Украине живут мои родители. Это ужасное чувство беспомощности. Твои родные там, а ты ничем не можешь помочь. Очень стыдно за российскую пропаганду, оправдывающую эту агрессию. Неужели люди не понимают, что любая война — это убийство в том числе и мирных людей. Мои родители на западе Украины, но там тоже прозвучали точечные взрывы. Это бессилие просто убивает. Безграничные слова поддержки всем украинцам!

«МЕДУЗА» ПРОТИВ ВОЙНЫ

Нет войне Заявление редакции «Медузы»

Юрий

Санкт-Петербург

В Украине дедушка, друзья, знакомые. Я просто плачу. Для меня Донецкая область — вторая родина. Я провел в поселке Рассыпное самые счастливые годы детства. И сейчас я чувствую непередаваемую боль от того, что творится с моей второй родиной.

Я сам наполовину украинец, и я знаю, что в России миллионы таких людей, для которых граница между Россией и Украиной была иллюзорной. Сейчас эта граница стала линией фронта, пройдя прямо через мое сердце, разрывая его пополам. Как же мы это допустили?

Николай

Иркутск

Я родился в Ивано-Франковской области (*регион на западе Украины, — прим. «Медузы»*), но сейчас с матерью и отцом, сестрой и братом живем в Иркутске.

Мы всей семьей чувствуем радость, что наконец-то мы, украинцы, объединимся со своей родней и с русским народом. Радует, что кончатся военные действия возле нашей дачи в Саханке⁽¹⁾, кончатся обстрелы ВСУ

(Вооруженные силы Украины). Наша бабушка там погибла от осколка.

Надеемся, что украинский режим падет в Луганске и Донецке. Что мы перестанем быть врагами с русскими, а нацисты ответят за свои преступления на Донбассе. Мы с русскими один народ, что бы там ни говорили.

Оксана

Нижний Новгород

Мой папа — украинец. Он умер в июле 2020 года от ковида. Ему было всего 57 лет. Папина смерть еще больше сплотила нас с его сестрами, которые живут в Запорожье, Белгороде-Днестровском, Львове и на западе в Волынской области. Одна из моих тетей сейчас сидит дома на чемодане и слышит взрывы. А я в Нижнем Новгороде — и в полном бессилии.

Юля

Санкт-Петербург

В Украине живут родственники и друзья. Я сижу и плачу. Как в 2014-м. Я тогда несколько месяцев плакала каждый день. Смотрела украинские новости, выучила, как на украинском будет «оружие», «флаг», «мирным

путем». Было больно, что мне нужно знать именно эти слова, чтобы понимать новости.

С 2015-го я три года жила на Украине. И ни одного плохого слова не услышала в свою сторону. А я ведь говорю на русском не с киевским акцентом, всем было слышно, откуда я.

Сейчас не могу позавтракать, реву. А мои друзья в соцсетях сообщают, где в Киеве еще можно снять наличку — или ищут попутку в родной город из столицы. Их метро — теперь бомбоубежище, а они в очереди за продуктами и водой. Хотела летом поехать в Украину. Но я не смогу смотреть им в глаза и не поеду. Ощущения такой чудовищной несправедливости я еще не испытывала никогда.

Арина

Черкасская область, Звенигородский район, село Стецовка

Проснувшись утром, я молилась, чтобы все это оказалось сном. Трудно было понять, что происходит. Телефон разрывался от сообщений и уведомлений в новостных каналах. Война. Напали на мою страну, бьют моих любимых и близких. Сейчас в Украине находятся практически все мои родственники и друзья.

Я начала плакать от бессилия и ужаса. Стала писать и звонить всем, даже людям, с которыми общение давно прекратилось. Невыносимо во время разговора слышать на фоне звуки сирены и обстрелов. Хочется оградить себя от всего этого, очень тяжело читать новости, но одновременно с этим невозможно быть в неведении. Мне хочется постоянно звонить и писать своим землякам, говорить о случившемся, не получается обсуждать что-то отвлеченное. Хочу вернуться к своим, мне очень страшно и больно.

Два моих главных страха — я не знаю, как снова попаду к себе на родину и будет ли вообще куда ехать. Остановите это, пожалуйста. Боже, врятуй Україну!⁽²⁾

Владислав

Москва

В Украине живут мои родственники — папа, дедушка с бабушкой, тетя, дядя и племянница.

Мне стыдно быть гражданином Российской Федерации. Я чувствую вину за то, что я своими налогами проспонсировал это вторжение. Мне тяжело сегодня находиться на рабочем месте. Складывается ощущение, что бездействие и привычный образ жизни — преступление. Хочется каким-то образом повлиять на сознание тех, кто принимает эти решения. Дать

понять, что они не транслируют волю своего народа, во всяком случае, мою волю.

ЧТО ГОВОРЯТ О НАЧАЛЕ ВОЙНЫ

Самое страшное утро в жизни Россия напала на Украину. Чтобы описать происходящее, не хватает слов. Вот что говорят об этом Земфира, Иван Дорн, Юрий Шевчук и другие

Тимофей

Москва

Меня многое связывает с Украиной. Мой папа родился и жил там, он украинец по национальности. Моя бабушка живет под Полтавой и сегодня. А в детстве я и сам больше шести лет прожил в Украине.

Сейчас я сломан. Этим утром я проснулся от сообщения моего друга из Полтавы. Он редко мне пишет, поэтому, как только я увидел его имя, понял, что началось.

Я сидел на парах и не понимал зачем. Какой смысл надеяться на образование, которое может всего через несколько дней перестать что-то значить.

Я уже не чувствую ничего, кроме страха. Моя бабушка все еще там, по ту сторону фронта. И она серьезно

болеет, ей нужна операция, и я не знаю, получит ли она ее в текущих условиях. Я не знаю, что будет дальше.

В трудные времена я всегда вспоминаю девиз Нидерландов — *je maintiendrai* (на английском — *I will maintain*), что значит «я выстою». Но сейчас я не знаю, насколько это применимо. Мне страшно, что люди гибнут, что санкции разрушат все мои планы. Самое страшное для человека — не иметь будущего.

Юлия

Дублин

Ощущение точки невозврата и бесконечной горечи. Рыдаю все утро, не могу работать, есть и что-то делать. Я считаю, что украинцы должны знать о том, что есть огромное количество русских против войны, за Украину за дружбу и мир. Это ужасная ситуация.

Андрей

Санкт-Петербург

У меня в Украине живут родственники по линии отца. Двоюродные братья, сестры, тети, дяди и племянники. Уже неделю голова забита этими новостями с твиттера, сначала хотелось верить, что они просто все пиарятся

и скоро разойдутся каждый в свою сторону. Но сегодня сестра прислала голосовое сообщение, где она, почти плача, рассказывает, что все вокруг гремит. Они живут в селе около Каховки. Я планирую покинуть Россию, так как из-за этого позора нас будут всех считать фашистами.

Дарья

Раньше Россия, сейчас Чехия

В Украине остались все родственники со стороны папы.

Я чувствую безнадежность. И ужасный стыд за то, что я русская. Я живу сейчас в Чехии, где русским все еще не простили 68-й год. До сих пор уже наше поколение не может отмыться от той грязи. Что же будет сейчас, когда тот, кого мы даже не выбирали, против которого мы выходили на митинги, творит такую мерзость.

Ввязывается в войну против наших семей, против нас самих.

Как война изменила мою жизнь? А война какая?

Путинские 22 года считаются или мы говорим о 2014-м?

За эти восемь лет я один раз всего виделась со своими родными в Киеве, и то на похоронах: по другому поводу меня туда не пускали. Мои дети вообще ни разу не видели вживую своих бабушек и дедушек из Киева.

Родственники пожилые, из-за возраста вывезти их из Украины нет возможности. Боюсь, что так

и не увижу больше своих родственников. И очень боюсь, что и тех, кто остался в России, тоже не увижу.

Даниил

Из Одессы, сейчас в Европе

Мать, брат, бабушка, все друзья.

Позавчера я вылетел в Европу. Должны были лететь вместе с мамой, но билеты на некоторые рейсы были полностью распроданы. Мать решила, что пока все в порядке, и мы договорились, что она вылетит 24-го. Она не успела.

Сейчас я разделен с семьей и нахожусь один в абсолютно чужой стране. Передать, что я чувствую, абсолютно невозможно. Это — тотальное опустошение.

Ты вынужден бежать из страны, потому что в ином случае тебя самого может больше не быть. Это — гордость, которые приняли решение не уезжать и защищать родную страну. Коррумпированную, экономически не развитую, но родную. Это — горечь от того, что случившееся — не наш выбор.

Антон

Ростов-на-Дону

В Украине тетя с мужем и сыном.

Все мое детство каждый год мы ездили в Мариуполь, иногда на целое лето. Для меня это был праздник. В последний раз я приезжал туда в 2013 году. А затем начался этот кошмар. В 2017-м там умерла бабушка, но моя мама не смогла попасть на ее похороны. Ехать через территорию ДНР было опасно, а в объезд она бы эту поездку не перенесла. Всякий раз, когда мы созваниваемся с родственниками, мечтаем о том, когда все закончится и мы сможем увидеться. Но все время этот момент отдалается дальше. Надежды на то, что здравый смысл возобладает, все меньше. Но я еще верю, что это можно остановить. И хочу сохранить эту надежду.

Вероника

Москва

Что я чувствую? Панические атаки, настоящая тошнота и рвота, мурашки по всему телу стоят, волосы дыбом. Я наполовину русская, наполовину украинка, и меня — вот физически — рвет на части. В Украине живут мои родственники. Бабушка, тетя с мужем, сестры с семьями и друзья в разных городах.

У меня две страны, я люблю две родины. Я не могу успокоиться, страх накрывает, не могу слушать советы

не читать новости — кажется, мы пропустили уже слишком много новостей ради своего спокойствия. Мне стыдно от того, что я не могу ничего сделать.

Анастасия

Москва

С самого утра с бабушкой на связи. Говорили по вайберу, пока она стояла в очереди в аптеку. Рассказывала, что в банкоматах не снять денег, наличка закончилась. В магазин собирается за хлебом да крупой, какая осталась. Это ужасно! Ей очень страшно. Из-за коронавируса два месяца назад она потеряла младшую сестру, а теперь такое.

Самое жуткое — когда мы прощались, бабушка сказала, что, возможно, этот звонок последний. Невозможно сохранять спокойствие, разрывает от бессилия что-либо изменить. Я плачу все утро и не понимаю, как помочь.

Руслан

Крым

В Житомире и Житомирской области проживает подавляющее большинство моих родственников. С мая 2014 года мы не поддерживаем никакой связи.

Нам (жителям Крыма) пожелали поскорее «сдохнуть», ибо мы «сепары» (сепаратисты), прихвостни Путина и предатели. Хотя на начальной стадии, когда пошли первые разговоры о присоединении Крыма к РФ, они нас поддерживали и сами не отказались бы стать частью РФ, но затем настроения и отношение очень изменились.

Мне и членам моей семьи очень грустно было терять связь с родней. Нам очень не хватает общения с ними вот уже на протяжении восьми лет. Когда зашла речь о возможном вторжении, первое, о чем мы подумали: «Дай бог, чтобы наши родственники были живыми и здоровыми». Политика — дело грязное. Жалко простой, ни в чем не повинный народ.

Роман

Санкт-Петербург

Есть родственники в Украине. На самое страшное, что есть друзья военные как с обеих сторон.

Я взрослый мужчина, мне 26 лет, в жизни я привык бороться с разными обстоятельствами, но это меня сломало. С объявления войны я не могу прийти в себя. Меня пронизывает невероятная боль и отчаяние, а самое страшное то, что я ничего не могу сделать. Мои друзья по разные стороны границ идут навстречу друг другу готовые убивать. Для многих военные не имеют лица,

как например мирные жители, но ведь так нельзя. Ты растешь с этими ребятами, вы проходите все вместе, пьете чай с их родителями, переживаете первые победы и неудачи, любовь и боль, а теперь ты боишься увидеть их имена в списке погибших.

Мария

Белгород

Когда бомбят твою сестру, что самое страшное? Что старшие родственники в России это одобряют и поддерживают. Получается, бабушке и отцу нормально, что бомбят их внучку и дочь. Как это может укладываться в их голове? Как Путину удалось этого добиться, что родители хотят бомбежки детей?

Богдан

Санкт-Петербург

В Украине живут родные бабушка, дедушка, тетя. А также множество знакомых и друзей.

Совсем недавно мне исполнилось семнадцать, бабушка звонила — звала к себе. Планировал приехать, повидать родню впервые за долгое время, надеялся, что ситуация более менее стабилизировалась. Чувствую себя сейчас

просто ужасно, волнуюсь. Страшно за всех, кто там сейчас находится. Хочется пожелать удачи и сил, чтобы пережить это.

Наталья

Подмосковье

Моя мама русская, а папа украинец. Родители поженились во времена Советского Союза, в то время, когда в паспорте еще была графа «национальность», в силу братства соседних народов — условная. Сейчас мое сердце рвется на части.

Россия — часть меня, я родилась здесь и говорю на русском языке. Но такая же часть меня — Украина, где я не раз проводила лето, зимние каникулы и где живет бесчисленное количество родственников. Я не понимаю, как мне жить дальше, когда одна часть меня, убивает другую. Мне очень грустно и стыдно. Я не хочу, чтобы мое поколение запомнилось этим.

Женя

Москва

В Киеве остался мой молодой человек, гражданин Украины. Я жил там с ним почти 3 года. Периодически

ездил домой к родным в Россию. Мы жили обычной жизнью: работали, отдыхали, строили планы на будущее. Обзавелись друзьями и множеством отличных людей. Все они сейчас там — а я в Москве.

Я приехал на день рождения крестницы, ей 10 лет. Мой автобус из Москвы должен был возвращаться в Киев завтра, 25 февраля. Сегодня утром я проснулся вместе с новостями о войне. Конечно, рейс отменили. Конечно, я весь день потратил на изучение способов уехать назад, чтобы быть сейчас с ним вместе. Я не знаю, как поддержать его, кроме как своими сообщениями. Как быть, если исчезнет связь? Больше всего на свете я бы хотел разделить с ним все переживания и потрясения.

Кристина

Москва

Завтра у меня день рождения, это должен был быть веселый праздник, я проснулась в предвкушении чего то прекрасного, но случилась война!

Чувство страха, ужаса и, самое главное, чувство бессилия. Как будто ты громко кричишь, но никто тебя не слышит, и тебе не к кому бежать, это ничего не изменит. Я извинилась перед всеми своими родственниками за нашу страну, за наше бездействие. Мы не ругались, но я вижу, как сильно они злятся, как

больно им произносить слово «Россия».

Мы созванивались все утро, и они просто плакали. Мне очень жаль, что так происходит.

Ирина

Санкт-Петербург

В Украине живут братья и тетки. Отец похоронен под Киевом.

Я родилась и выросла в Вильнюсе. Закончила институт в Ленинграде. И живу до сих пор здесь. Брат и бабушка похоронены в Вильнюсе. Сегодня я просто плакала.

у меня два сына 42 и 32 года. пусть они будут дезертирами, но они не будут стрелять в своих братьев. Ни в украинцев, ни в литовцев, ни в поляков. Люди, любите друг друга! Миру мир! Войне — нет!

Галя

Раньше Миргород, сейчас Москва

Пока не получаешь сообщения от родных, как-то можно держаться: думать, что это страшный сон. А потом твоя маленькая племянница пишет «мне очень страшно», и ты внутри умираешь, потому что над ее городом сирены, а в твоём — люди живут как жили, ходят

по улицам, смеются, думают о своем. А потом пожилая тетя пишет «поддержите нас там как можете!», и ты снова умираешь внутри, потому что никакого представления нет о том, как поддержать. Как работать и жить жизнь — непонятно совершенно. Мама на успокоительных таблетках. Я тоже, но они не помогают. Хочется уехать, но от этого чувства стыда и горечи разве уедешь.

РАССКАЖИТЕ СВОЮ ИСТОРИЮ

У вас есть близкие в Украине? Ваша семья оказалась по разные стороны границы? Поделитесь с нами тем, что вы чувствуете, и расскажите, как эта война уже изменила вашу жизнь

---

(1) Саханка

Саханка — село в Украине, находится под контролем самопровозглашенной Донецкой Народной Республики, в нескольких километрах от границы между Украиной и ДНР, определенной Минскими соглашениями.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) Боже, врятуй Україну!

Боже, спаси Украину!

[Вернуться к тексту.](#)